"Кто или что это?" спросил я, склонившись над телом. Мы только что вошли в каирн Пыльника и обнаружили, что кто-то добрался туда раньше нас.

"Их называют драуграми. Такие склепы, как этот, иногда, если не всегда, полны ими. Я мало что знаю о том, кем или чем они когда-то были. Знаю только, что они нежить. Живые трупы".

"Значит, мы можем столкнуться с ними еще?"

"Это возможно, но, как я уже сказал, я думаю, что здесь уже есть другие люди".

"Кто?" спросил я, глядя на него сверху.

"Понятия не имею. Но мы должны это выяснить. Они не должны забрать кусок Вутрада".

Я встал, вытирая руки о доспехи. "Согласен".

Признаюсь сразу, это место показалось мне жутковатым. Углы были окутаны тьмой, а костры давали лишь слабый свет во мраке. Почти полная тишина была... оглушительной, единственным звуком был легкий лязг доспехов Фаркаса. Я подумал, что это эхо должно было отдаваться в глубине склепа, и решил, что пытаться пробраться вперед бессмысленно.

По крайней мере, тот, кто пришел до нас, был достаточно любезен, чтобы оставить факелы и фонари для освещения, пока мы спускались вглубь склепа. Не знаю, задавался ли Фаркас этим вопросом, но я точно пытался представить, кто еще может быть в склепе. Охотники за сокровищами? Искатели приключений? Может быть, они хотели найти частицу Вутрада и просто продать ее Соратникам? Думаю, мы постараемся предотвратить это, если возможно.

Мы впервые столкнулись с драуграми, когда вошли в погребальную камеру. Они говорили на непонятном мне языке, а те, кто не говорил, просто рычали, когда нападали. Большинство из них были небронированы, размахивали великанами или использовали магию. Мы с Фаркасом хорошо сработались: я блокировал их щитом, а он атаковал своим огромным мечом, разрубая врагов. Я сам сразил одного или двух, заслужив одобрительное ворчание своего брата-щитоносца, пока мы медленно продвигались вперед.

"Все было неплохо", - констатировал я, выходя из комнаты.

"Это только начало. Мы найдем еще много всего. И, вероятно, другие вещи".

"Например?"

Фаркас пожал плечами. "Кто знает? Скиверов? Пауки? В этих склепах обычно полно всяких тварей".

Фаркас продолжал рассказывать о склепах, в частности о том, что им тысячи лет. Я заметил, что стены и потолки осыпались по мере того, как мы погружались все глубже в каирн. Здесь также были паутины. Много паутины. Я переглянулся с Фаркасом, который снова лишь пожал плечами, предположив, что рано или поздно мы можем на них наткнуться.

Следующая комната, возможно, когда-то была чем-то вроде тронного зала, но, к счастью, в ней не было ни одного драугра. Наш путь преграждали ворота, поэтому нужно было найти способ их открыть. В конце концов я нашел рычаг в маленькой комнатке сбоку и просто потянул его, не задумываясь. У меня свело желудок, когда я услышал, как опускаются ворота, запирая меня в комнате. Затем я услышал вздох Фаркаса, который подошел ко мне.

"Что ты сделал?"

"Я только потянул за этот рычаг".

"Хммм. Какая-то ловушка. Неважно. Попробую найти другой рычаг, чтобы вытащить вас. По крайней мере, другие ворота открылись".

Шаги слева от нас привлекли внимание обоих: в камеру вбежало не менее полудюжины человек, уже вооруженных. Кто они? Должно быть, наемники. В основном люди. И один орк! На меня они почти не обратили внимания, по крайней мере пока: все шестеро образовали полукруг вокруг Фаркаса, который не обнажил свой меч. Он уверенно произнес.

"Знал, что ты в конце концов появишься", - заявил один из них.

"Да, ты совершил ошибку, придя сюда, соратник".

"Кто из них кто?" - спросил другой.

"Какая разница? Лишь бы он умер".

"Да, из твоего убийства выйдет отличная история".

Фаркас окинул взглядом всю группу, которая начала приближаться к нему. Затем он рассмеялся. "Жаль только, что никто из вас не доживет до этого".

Затем произошло нечто поразительное и немного пугающее. И совершенно неожиданно. Он начал... меняться. Его руки удлинились. Его доспехи расстегнулись и упали на землю, когда он увеличился в размерах. Его тело быстро покрылось мехом. Его лицо приобрело вид волка. Он встал во весь рост, возвышаясь над полудюжиной наемников, и завыл, если не сказать зарычал.

А затем волк расправился с ними. Острые когти оборотня разорвали наемников в клочья, и кровь дугами разлетелась по комнате. Сопротивления почти не было. Они просто были недостаточно быстры, рефлексы оборотня были намного быстрее их собственных. Последний наемник попытался бежать, но едва успел подняться по ступенькам, как оборотень настиг его и разорвал горло. Мощь этого существа была потрясающей. Оборотень посмотрел в мою сторону, и я, признаться, сделал шаг назад, поблагодарив за ворота, потому что понятия не имел, остался там Фаркас или нет.

Затем он исчез слева от меня, и через несколько секунд ворота открылись. Я вынул меч из ножен и осторожно пошел вперед, глядя на открытые ворота, ожидая, что же войдет в них. Появился Фаркас, голый, как день своего рождения, не выказывая никаких признаков смущения, так как тут же начал одеваться.

"Так что это было, Фаркас?"

"Я бы назвал это благословением, Рагнар. Мы можем быть как дикие звери. Сила и скорость волка".

"Все ли соратники - оборотни?"

"Нет. Звериная кровь есть только у тех, кто принадлежит к Кругу. Не волнуйся, мы не собираемся обращать тебя против твоей воли или что-то в этом роде. Сначала ты должен

доказать, что достоин стать соратником. Вопрос о звериной крови - это вопрос другого дня".

Я почесал голову, чувствуя полное замешательство от всех этих разговоров о чести и уважении к старым традициям, но оказалось, что некоторые Соратники теперь оборотни. Я мало что знаю об оборотнях и не могу сказать, является ли такое существо даром или нет, но я предполагал, что это может быть только дар даэдра.

"Осмотри тела, может, на них что-нибудь обнаружится, - распорядился Фаркас.

Я старался не обращать внимания на жуткие аспекты только что произошедшей бойни. Я заметил, что у каждого из наемников было серебряное оружие, что теперь имело полный смысл. Я проверил подсумки и обнаружил, что у каждого из них тоже есть зелье. Я откупорил одно и понюхал его, но так и не понял, что это такое. Я протянул его Фаркасу, который сделал то же самое, а затем рассмеялся.

"Это лекарство от болезней. Идиоты. Мы не такие, как вампиры. Укус не заставляет людей меняться со временем. Но у них есть серебро, как я понимаю?"

"Да".

"Хммм..."

"Есть идеи, кто они?"

"Нет. Но старик слышал истории об охотниках на оборотней, работающих в Скайриме. Как они узнали о нас - другой вопрос".

Хотя моя тактика не особенно изменилась, поскольку я просто хотел выжить, получить кусок Вутрада, вернуться в Йорраскр и стать Соратником, Фаркас определенно сражался с новой силой, когда мы сталкивались с этими наемниками по мере продвижения вперед. В действиях Фаркаса присутствовал элемент жажды крови: его большой меч вскоре окрашивался кровью врага, а доспехи и лицо покрывались брызгами крови, когда отрубались конечности или катились головы. Эта экспедиция должна была стать моим посвящением, но появление этих наемников, несомненно, пробудило что-то в глубине моего брата-щитоносца.

"Следи за лучником!" крикнул Фаркас, когда мы вошли в очередную большую комнату. Я поднял щит как раз вовремя, чтобы отразить летящую стрелу: "Я возьму на себя наемника. А ты позаботься о лучнике!"

Наемник, вооруженный огромным мечом, проигнорировал меня и направился прямо к Фаркасу, оставив меня подниматься по лестнице к лучнице, которая убрала свой лук и достала кинжал. Я усмехнулся про себя, хотя она, конечно, быстро шла вперед, выискивая любую брешь в моих доспехах или защите. Одетая лишь в легкую броню и не имеющая щита, я блокировала и уклонялась, почти играя со своей противницей, пока Фаркас не сказал мне, чтобы я перестала дурачиться и просто убила ее. Я так и сделал.

Мы прошли еще несколько погребальных камер, по пути столкнувшись еще с несколькими драуграми, но наемники представляли большую опасность. Мы не сразу догадались, что драугры просыпаются от движения, так как из глубины склепа доносились крики и звуки боя, что говорило о том, что наемникам тоже приходится иметь дело с драуграми.

Чем глубже мы спускались, тем больше казалось, что это место разрушается. В некоторых местах крыша полностью провалилась, обнажив небо над головой, что было удивительно, так

как я думал, что мы находимся еще глубже под землей. Ступеньки вели вниз, к паре железных дверей. Фаркас поднял руку, чтобы мы остановились.

"Впереди наемники".

"Откуда ты знаешь?" Затем я на мгновение приостановился. "А, значит, это помогает тебе, даже когда ты не оборотень?"

Он кивнул. "Да. Все твои чувства обострены. Я могу слышать и чувствовать их отсюда. Мы должны попытаться застать их врасплох". Он указал вниз. "Следите за своими шагами. Наступишь на одну из этих нажимных подушек - и окажешься начиненным отравленными стрелами. В этих руинах их обычно полно".

"Я буду иметь это в виду".

Нам удалось подкрасться к двум наемникам у подножия лестницы. Фаркас практически разрубил своего противника на две части, я провел мечом по кишкам своего, наблюдая, как острие выходит через спину, и мне пришлось использовать ногу, чтобы отбросить тело, а кровь растеклась вокруг наших ног. Мы проверили и их тела, найдя то же серебряное оружие и те же зелья. Признаться, я тоже прихватил несколько найденных золотых монет, решив, что наемникам они больше не нужны, а мне они пригодятся. Фаркас ничего не сказал, поскольку занимался тем же самым.

Одинокий наемник стоял на страже с противоположной стороны железной двери и быстро разделался с ним, едва успев крикнуть, прежде чем он остался лежать на земле. Деревянная дверь вывела нас на мост, и, посмотрев вниз, мы увидели, что наемники и множество драугров в самом разгаре схватки. Я повернулся к Фаркасу и приложил палец к губам. Он кивнул в знак согласия, и мы осторожно двинулись вперед, стараясь не издать ни звука. Похоже, это сработало, поскольку ни одна из групп под нами не заметила нашего продвижения.

Мост вел к другой погребальной камере, и Фаркас упомянул, что слышит впереди бой. "Мы зачистим всех, кто остался", - добавил он. Мы осторожно двинулись вперед, стараясь не разбудить других драугров, но некоторые все же проснулись, и мы быстро справились с ними. Чем дальше мы спускались, тем больше натыкались на тела драугров и наемников, длина погребальной камеры поражала воображение, и я задавался вопросом, сколько драугров здесь когда-то оставалось. Пара наемников была последним уничтоженным врагом, прежде чем мы наконец вышли из погребальной камеры, поднялись по ступеням и попали в новую комнату.

Впереди была одинокая дверь. Фаркас схватил меня за плечо. "Ставлю все монеты, что есть у меня, что по ту сторону этих дверей полно врагов. Приготовься".

"Почему бы тебе не переодеться и не позаботиться об этом?"

"Потому что это твоя инициация. Не волнуйся, я твой брат-щит. Я прикрою тебя, как и ты меня".

Я глубоко вздохнул и кивнул, что готов. Я открыл дверь: наемник стоял к нам спиной. Я вонзил меч ему в спину, отчего он вскрикнул, привлекая внимание остальных наемников в комнате. Их было вдвое больше, и, к счастью, ни один не был вооружен луком. Это осложнило бы жизнь. Мы застали их врасплох, воспользовавшись старой пословицей. Лучшая защита - это хорошее нападение. Мы сразу же атаковали, не позволяя им одолеть нас числом. Великий меч Фаркаса заставил их на мгновение задуматься, а я использовал свой щит, чтобы защитить нас и найти бреши в их обороне. Странно, но они, похоже, не работали вместе, не нападали на нас всей

группой, а пытались сражаться один на один.

Это было нелегко. В конце концов мы оказались в крови. Я получил глубокую рану на руке. Уверен, что Фаркас к концу боя тоже истекал кровью. Но мы победили. Кем бы ни были эти наемники, мы проложили им дорогу. Фаркас все еще бормотал себе под нос, что выяснит, кто они такие. Он говорил уверенно, но нельзя было не заметить, что он волнуется. Я мог только предположить, что их благословение - это глубоко хранимый секрет, о котором соратники станут изгоями, если жители Вайтрана когда-нибудь узнают.

Двойные двери были заперты, и нам пришлось потратить несколько минут на поиски ключа, в итоге он нашелся у одного из наемников. После того как мы столкнулись с наемниками и драуграми с момента входа в каирн, иметь дело с несколькими скиверами было почти комично, хотя даже они могли быть опасны, если нападали в большом количестве. Но мы быстро справились с ними.

Затем мы наткнулись на пауков, когда нам пришлось свернуть с дороги и оказаться в пещере. И это были не обычные пауки. Они были... большими. Очень большие. Их было всего двое, но я никогда в жизни не видел таких. Я заметил, как Фаркас остановился, а потом сделал шаг назад. Значит, у него есть страх. Но я не буду об этом говорить. А эти твари были агрессивны. Как только мы вошли в пещеру, восьминогие твари бросились вперед, плюясь в нас своим ядом, а одна прыгнула на меня, заставив поднять щит и ткнуть мечом в его край. Я услышал, как паук закричал, когда мой меч нашел свою цель, а Фаркас шагнул вперед, и его большой меч по дуге вонзился в тело паука. Раздался хлюпающий звук, после чего он, не теряя времени, с ревом бросился на другого. Паук прыгнул на него в тот самый момент, когда он взмахнул своим огромным мечом. Мертвое тело паука оказалось на другой стороне пещеры. Затем он заметно вздрогнул.

"Ненавижу этих тварей", - пробормотал он.

Я ничего не сказал, и мы пошли дальше, расправившись с одним или двумя драуграми, пока не появился проем, ведущий в саму каирну.

"Сколько еще идти?" спросил я вслух.

Фаркас ничего не ответил, пока мы шли через еще одну погребальную камеру, к счастью, без драугров, хотя это не значит, что мы не были осторожны. Я устал и был уверен, что Фаркас тоже начинает чувствовать напряжение. Следующая дверь вела в гораздо более просторную комнату, и я решил, что это, наконец, конец.

"Осторожнее, Рагнар. Думаю, сюрпризы еще не закончились".

"Посмотри на все эти саркофаги. Сколько их здесь?"

"Слишком много".

Мангалы освещали всю комнату, а большой, прикрепленный к потолку над нами, еще и давал тепло. В дальнем конце комнаты находился алтарь, а за ним - нечто, чего я никогда раньше не видел. Я посмотрел на Фаркаса, прежде чем мы подошли к стене.

"Что это?" спросил я.

"Не знаю. Но я видел их раньше. Они древние, как и эти склепы".

Я посмотрел на странный язык, начертанный на стене. Он не был похож ни на один из тех, что я видел раньше. Я собирался спросить Фаркаса, что это такое, но тут произошло нечто странное. Когда я приблизился, небольшой участок стены засветился.

"Что это?" спросил я, глядя на Фаркаса, который просто пожал плечами. Свечение было довольно странным. Еще более странными были звуки, которые я точно слышал, поднимаясь по ступеням. Это было похоже на... песнопения. "Ты слышишь это?"

"Нет. Что это?"

"Я не уверена. Это похоже на... песнопения".

"Я ничего не слышу".

Я остановился перед светящимся словом, Фаркас пробормотал, что мне следует быть осторожным, хотя я не думаю, что что-то должно было случиться. Я остановился перед светящимся словом, и, если уж на то пошло, оно светилось ярче солнца. Это была самая странная вещь, которую я когда-либо видел. Я не мог прочитать или понять ни один из других языков, написанных на стене, но по какой-то причине, которую я до сих пор не могу объяснить, я понял светящееся слово.

"Йол", - прошептал я.

"Что это было?"

Я пожал плечами. "Не знаю. Я не могу прочитать ничего из этого, кроме одного слова".

"Ты можешь это понять?" удивленно спросил Фаркас.

Я почесал щеку. "Не знаю. Это просто... чувство. Вот здесь, - я указал на слово, которое перестало светиться, - по-моему, написано "Йол"".

"Йол?"

Я кивнул. "Но я не знаю, почему я это знаю. Я не знаю, что оно означает. Но мне кажется, что я знаю, что там написано".

Я посмотрел на Фаркаса, который снова просто пожал плечами. "Поговори со стариком, когда мы вернемся. Может, он знает. Давай, бери кусок и пойдем обратно в Йоррваскр".

Я направился за осколком, но остановился, занеся руку над алтарем. "Погоди-ка. Какова вероятность того, что я возьму этот кусок здесь, а драугр выйдет из этих саркофагов?" Фаркас ничего не ответил. Он просто снял со спины большой меч и приготовился к бою. "Я так и думал", - тихо добавил я, вынимая меч из ножен и держа его в правой руке, а затем быстро схватил осколок и спрятал его в карман.

По камере разнесся звук разбивающихся о землю крышек. Послышалось рычание и металлический скрежет. Драугры бросились вперед, бормоча на своем странном языке. Мы с Фаркасом принялись за работу. Некоторые драугры были без доспехов, и их было легко взять. С бронированными драуграми дело обстояло сложнее. Фаркас размахивал своим огромным мечом по дуге, разрубая все, что попадалось на пути. Я использовал всю свою подготовку, полученную за время пребывания в Корроле, но даже при любой подготовке в мире многое в бою зависит от инстинкта, а то и от удачи, особенно когда противник превосходит тебя по

численности.

Единственное, что сработало в нашу пользу, - это то, что драугры были агрессивны. Они не думали об обороне, только о тотальной атаке. Из-за этого сражаться с ними было проще, чем с наемниками, с которыми мы сражались раньше. Блокируй их удар щитом, наноси удар или отмахивайся в ответ. Это была простая стратегия, но она работала: драугр падал к моим ногам, прежде чем перейти к следующему. Я слышал, как рядом со мной сражается Фаркас: все больше драугров продолжали просыпаться.

"Продолжай, Рагнар. Честь и слава!"

Признаюсь, только эти слова подстегнули меня, и я издал рев, не уступающий реву драугров, увеличив темп и свирепость своей атаки. Я ударил щитом в лицо одного драугра, заставив его попятиться назад, а затем обезглавил его своим щитом. Затем я повернулся, блокируя удар другого драугра, и мечи сцепились, когда я блокировал еще один удар, после чего я отбил его назад и нанес удар вперед, снова разбив свой щит. Я почувствовал присутствие еще одного драугра справа от меня, и мне не нужно было поворачиваться, так как Фаркас прыгнул вперед и развалил его голову на две части.

Мы остановились, глубоко вдыхая, глядя на землю вокруг нас, покрытую телами драугров. Фаркас смотрел на меня, в его глазах была дикость, которая бывает только в бою. Я подумал, не собирается ли он обратиться, пока он не моргнул, а затем усмехнулся.

"Да. Это было хорошее посвящение".

"Они всегда такие?"

"Не всегда. Но это было хорошее испытание".

Я оглядел комнату. "Так как же нам отсюда выбраться? Я не очень хочу возвращаться тем путем, которым мы пришли".

"Посмотри вокруг. Обычно там есть цепь или рычаг, который открывает путь ко входу".

Когда мы наконец вылезли из каирна, был уже поздний вечер, а когда мы вернулись в Вайтран, уже совсем стемнело. Я был измотан. Хотелось просто отдать кусок Вутхрада, похлопать себя по спине за хорошо выполненную работу и завалиться в постель до конца ночи.

Вилкас ждал нас, когда мы поднимались по лестнице в Йоррваскр, и попросил нас обоих следовать за ним. В задней части зала горели мангалы, поскольку небо продолжало темнеть, освещая остальных Соратников, которые, казалось, ждали нашего возвращения. В центре стоял Провозвестник, по бокам от него - Скьор и Аэла, по другую сторону - Вилкас и Фаркас. Мне указали на середину. Остальные соратники, те, кто не принадлежал к Кругу, стояли позади меня.

"Братья и сестры Круга, - заявил Кодлак, - сегодня мы приветствуем новую душу в нашем смертном лоне. Этот человек выстоял, бросил вызов и показал свою доблесть. Кто будет говорить за него?" - спросил он, оглядывая круг.

"Обязательно!" Фаркас воззвал: "Я свидетельствую о мужестве души, стоящей перед нами".

"Поднимешь ли ты свой щит в его защиту?"

"Я встану у него за спиной, чтобы мир никогда нас не обогнал".

"А ты поднимешь свой меч в его честь?"

"Он готов встретить кровь его врагов".

"А ты бы поднял кружку в его честь?"

"Я бы возглавил триумфальную песнь, когда наша медоварня будет наслаждаться его историями".

Кодлак кивнул. "Тогда суд этого Круга завершен. Его сердце бьется с яростью и отвагой, которые объединяют Соратников со времен далекого зеленого лета. Пусть же оно бьется вместе с нашим, чтобы горы отзывались эхом, а враги трепетали от его зова".

"Да будет так", - отозвались остальные Соратники.

"Рагнар из Коррола, добро пожаловать в Соратники".

Я принят.

http://tl.rulate.ru/book/55005/3507842